

— Не волнуйся, ты сыграл хорошо. Когда мой первый фильм выходил, я тоже нервничал. Тогда я сидел в зале и смотрел на экран, пот лился градом,

— улыбнулась Фань Яо.

Чжао Цзюнь кивнул:

— Сестра Фань, я в порядке.

Фань Яо кивнула и замолчала. На самом деле сейчас никакие утешения не помогут, нужно просто привыкнуть. Тан Синь, одетая в элегантное платье, сидела с прямой спиной, явно нервничая.

После логотипа медиакомпания Хэнсин фильм, снятый в спешке, официально начался. Все лица на экране увеличились, и Чжао Цзюнь, глядя на своё изображение, почувствовал смесь волнения и ожидания.

Фильм начинался со сцены расставания, и комедии Фэн Юаньцзюя всегда отличались чёрным юмором.

В дорогом ресторане Дэн Хуаньхуань, одетая в дешёвую одежду, но презирующая Гао Лэшуй, пила кофе и прямо заявила:

— Мы расстаёмся.

— Но... но наши родители не согласны.

— Согласны они или нет, решаю я. Что, ты хочешь вернуться к старым временам, когда всё решали родители и свахи? Я тебе скажу, так больше не бывает.

— О, тогда...

— Тогда что? Ты хочешь забрать обратно те несколько одеял, которые твоя семья привезла? Какой ты жадный. На что смотришь? Пей кофе! Оно дорогое, считай, я угощаю тебя в обмен на те одеяла.

Гао Лэшуй сделал большой глоток, и его лицо сморщилось:

— Ох, как горько. Я выпил... Я хотел сказать, а кольцо...

— Какое кольцо? Ты хочешь сейчас сделать мне предложение?

Дэн Хуаньхуань встала. Она не была по-настоящему злой, даже специально говорила громче, наслаждаясь вниманием.

Она чувствовала себя востребованной, сравнивая себя с Гао Лэшуйем, который был на ступень ниже. Но она не замечала, что другие посетители смотрели на неё и смеялись.

За другим столом расставание Цянь Син и Ду Лянвэня прошло более мирно. Но только на поверхности, хотя они говорили тихо, их слова были полны яда.

Фильм продолжался в своём ритме, хотя монтаж был быстрым, сюжетная линия не терялась, и все кадры были сохранены.

Чжао Цзюнь не особо разбирался в этом. Для него главным критерием было, насколько история фильма захватывает и погружает в себя.

— Всё в порядке?

Дин Бо, сидевший слева от Чжао Цзюня, заметил, что тот не менял позу с начала фильма. Он слегка повернулся и, улыбаясь, похлопал его по плечу.

Чжао Цзюнь понизил голос и с лёгкой улыбкой ответил:

— Я немного нервничаю, не могу сосредоточиться на происходящем на экране.

Фань Яо тоже наклонилась:

— Ничего страшного, все так волнуются в первый раз.

Чжао Цзюнь напряжённо кивнул, его ладони были мокрыми от пота. Это было не похоже на все предыдущие премьеры, которые он пережил. Раньше он знал, что это плохие фильмы, поэтому не переживал. К тому же он снимался в них ради денег.

Получил деньги, снялся и сразу ушёл. А будет ли фильм выпущен, нужно ли будет заниматься промоушеном или доснимать сцены — всё это его не касалось.

Но сейчас всё было по-другому. Это был момент истины: либо он станет новым талантливым актёром, либо королём плохих фильмов. Всё зависело от сегодняшнего дня.

Фильм продолжался, и к середине сеанса Чжао Цзюнь, хотя и смотрел на экран, всё своё внимание сосредоточил на сидящих позади кинокритиках.

Время от времени раздавались смех, шёпот или звук ручки, скользящей по бумаге, и каждый раз Чжао Цзюнь чувствовал, как его сердце учащённо билось.

— Прошу прощения, дайте пройти,

— кто-то встал.

Чжао Цзюнь тут же обернулся. Это был мужчина с заднего ряда. В темноте было трудно разглядеть его лицо. Он положил что-то и медленно вышел. Похоже, он пошёл в туалет.

Возможно, он выпил слишком много воды, или у него было расстройство желудка, а может, фильм ему просто не понравился, но Чжао Цзюнь всё равно спокойно посмотрел ему вслед.

Вскоре тот человек вернулся, но как только он сел, зазвонил чей-то телефон. Видимо, звонок был важным, и человек, взяв телефон, тихо вышел. Возможно, всё это было обычными вещами, но для Чжао Цзюня они стали крайне чувствительными.

Время шло, и когда двухчасовой фильм наконец закончился, Чжао Цзюнь вздохнул с облегчением.

В зале снова зажгли свет, и кто-то начал аплодировать. Конечно, это не обязательно означало, что фильм был великолепен, но, по крайней мере, он был сделан с душой. Кроме того, нужно было отдать должное Хэнсин и Фэн Юаньцзюю.

Под аплодисменты Фэн Юаньцзюй с главными создателями фильма поднялись на сцену. Они

поблагодарили зрителей за поддержку, а затем прошла небольшая пресс-конференция, и внутренний показ закончился.

После того как все разошлись, представитель Тяньли повёл Чжао Цзюня и остальных в комнату отдыха. С пяти вечера фильм «Две-три радости» официально выходил в прокат. Чтобы привлечь зрителей, Хэнсин объявила, что актёры будут случайно покупать билеты в разные кинотеатры, и, возможно, зритель сядет рядом со своим кумиром. Это была попытка привлечь фанатов в кинотеатры, используя эффект знаменитостей.

Отдохнув немного, Чжао Цзюнь посмотрел на часы — было чуть больше двенадцати. Всё, что можно было сделать, уже сделано, теперь всё зависело от рынка. Все были занятыми людьми, и вскоре все разошлись.

У кинотеатра Тяньли было шумно. Зная, что сегодня премьера «Две-три радости», снаружи собралась толпа фанатов. Это были не только преданные поклонники, многие просто работали или проходили мимо и хотели сфотографировать знаменитостей.

Охраны не хватало, и даже пришлось вызвать полицию для поддержания порядка.

Когда Чжао Цзюнь вышел, он услышал, как группа девушек кричала имя Дин Бо, их лица пылали от возбуждения.

Дин Бо помахал им и улыбнулся:

— Спасибо, спасибо за поддержку. Сегодня вечером в пять, не забудьте посмотреть мой фильм.

— Аааааа!!

фанатки завизжали.

— Мы обязательно посмотрим!

— Обязательно!

Фань Яо, в солнечных очках, была ещё популярнее, многие фанаты едва сдерживались, чтобы не броситься к ней. Её менеджер, опасаясь за её безопасность, окружил её и быстро усадил в фургон.

Чжао Цзюнь был в странном положении. Многие интересовались им, хотели узнать о нём больше. Но многие из этих людей не были настоящими фанатами, они просто хотели посмотреть на него как на объект сплетен, у него не было сильной фанатской базы.

Он был более сдержан, в окружении охраны, в кепке, направлялся к машине. Рядом тоже было много фанатов, кричавших его имя, большинство из толпы старались сфотографировать его.

Сев в фургон, Ся Линь с облегчением вздохнул и улыбнулся:

— Брат Цзюнь, сколько людей! В моей жизни я никогда не видел, чтобы столько людей окружали кого-то ради фотографии.

Чжао Цзюнь улыбнулся:

— Когда ты это испытаешь, поймёшь, что это одновременно радость и боль.

— Брат Цзюнь, почему ты так говоришь? Быть знаменитостью, иметь столько поклонников, много денег. Я бы только радовался,

— сегодня Ся Линь, вопреки своему обычному молчаливому образу, много говорил.

— На самом деле эта работа тяжёлая. Я однажды снимался зимой в ледяной воде. Потом у меня поднялась температура, но я продолжал сниматься, несмотря на головокружение. После съёмок я сразу потерял сознание. А летом, когда снимал исторические фильмы, приходилось надевать много слоёв одежды, всё тело покрывалось потницей. Нельзя было чесаться, иначе, когда потеешь, всё тело начинало зудеть и болеть.

<http://bllate.org/book/16321/1472948>